

УДК 930.253+75.03

DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-93-104

Документы Российского государственного архива
Военно-Морского Флота
о становлении кадета и морского офицера,
художника А.П. Боголюбова:
из фонда Морского училища
и личного фонда Крузенштернов

Наталья В. Деменкова

*Российский государственный архив военно-морского флота,
Санкт-Петербург, Россия, natacha_piter@mail.ru*

Аннотация. Алексей Петрович Боголюбов родился 16 марта 1824 г. в Новгородской губернии. Отцом его был отставной полковник Петр Гаврилович Боголюбов, а мать выпускница Смольного института Фекла Александровна, дочь известного русского прозаика А.Н. Радищева. В семье было двое сыновей: Николай и Алексей. В 1835 г. Алексей Петрович был переведен из Александровского Царскосельского кадетского корпуса в Морской кадетский корпус. На момент поступления Алексея Петровича Боголюбова в Морской кадетский корпус директором корпуса уже восемь лет был адмирал Иван Федорович Крузенштерн. Благодаря неутомимой преобразовательной деятельности директора, Морской кадетский корпус имел отличную репутацию среди учебных заведений столицы. Здесь не только отлично обучали наукам, но и огромное значение отводили воспитанию и здоровью учащихся. В Морском корпусе Алексей Боголюбов отличался «...отчаянной веселостью и озорным нравом...». Не очень сильный, но ловкий, он любил розыгрыши, участвовал во всех драках, постоянно ходил оборванным и избитым. В 1841 г. Боголюбов окончил корпус в звании мичмана. В Российском государственном архиве военно-морского флота (РГАВМФ) сохранились документы об учебе А.П. Боголюбова в Морском корпусе, о роли корпуса и его преподавателей в судьбе будущего художника.

Ключевые слова: история, город, Санкт-Петербург, А.П. Боголюбов, архив, И.Ф. Крузенштерн, Морской кадетский корпус, воспоминания

Для цитирования: Деменкова Н.В. Документы Российского государственного архива Военно-Морского Флота о становлении кадета и морского офицера, художника А.П. Боголюбова: из фонда Морского училища и личного фонда Крузенштернов // История и архивы. 2022. № 2. С. 93–104. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-93-104

Documents of the Russian State Archives of the Navy
on the making of A.P. Bogolyubov,
a cadet, a naval officer, and a painter.
From the Naval School Fund
and the Kruzenshtern personal Fund

Natalia V. Demenkova

*Russian State Archives of the Navy, St. Petersburg, Russia,
natacha_piter@mail.ru*

Abstract. Alexey Petrovich Bogolyubov was born on March 16, 1824, in the Novgorod province. His father, Pyotr Gavrilovich Bogolyubov, was a retired Colonel. His mother, Fekla Alexandrovna, a graduate of the Smolny Institute, was the daughter of the famous Russian prose writer Alexander Radishchev. The family had two sons: Nikolai and Alexey. In 1835, Alexey was transferred from the Alexander's Tsarskoye Selo Cadet Corps to the Naval Sea Cadet Corps. By the time of Alexey Bogolyubov's enrolment to the Naval Cadet Sea Corps, Admiral Ivan Kruzenshtern had been the director of the corps for eight years. Due to the tireless reformation activity of the director, the Naval Cadet Sea Corps had an excellent reputation among the educational institutions of the capital. Here they were not only taught excellence in science, but also placed great importance on the upbringing and health of the students. In the Naval Corps, Alexey was distinguished by "...a desperate gaiety and mischievous temper...". Not very strong, however dexterous, he loved practical jokes, participated in all fights, constantly walked around torn and beaten. In 1841, Bogolyubov graduated from the Corps with the rank of midshipman. The Russian State Archives of the Navy retains the documents pertaining to the Alexey Bogolyubov's studies in the Naval Corps, the role of the Corps and its teachers in the fate of the future artist.

Keywords: history, city, St. Petersburg, Alexey Bogolyubov, archive, Ivan Kruzenshtern, Naval Cadet Sea Corps, reminiscences

For citation: Demenkova, N.V. (2022), Documents of the Russian State Archives of the Navy on the making of A.P. Bogolyubov, a cadet, a naval officer, and a painter. From the Naval School Fund and the Kruzenshtern personal Fund, *History and Archives*, no. 2, pp. 93–104, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-93-104

«...Учености глубокой за собой
я никогда не признавал...»

А.П. Боголюбов

Алексей Петрович Боголюбов – выдающийся русский пейзажист и маринист, профессор, действительный член Императорской Академии художеств.

Жизнь и творчество А.П. Боголюбова уже достаточно хорошо изучены, но в РГАВМФ отложился большой пласт интереснейших документов, отражающих учебу и службу Алексея Петровича, которые, несомненно, откроют по-новому этого талантливого художника.

В данной статье остановимся на учебе Боголюбова в Морском кадетском корпусе, этом прославленном на всю страну учебном заведении. В Российском государственном архиве Военно-Морского флота имеется фонд № 432 – «Морское училище г. Санкт-Петербург (1701–1918 гг.)». Документы фонда Морского кадетского корпуса доносят до нас детали атмосферы жизни и быта, в которой учились его воспитанники. Попытаемся понять, что происходило в самом корпусе в период, когда там учился Алексей Петрович, а также что изучал и чем жил он и его ровесники.

Выявленные документы точно определяют дату перевода Алексея Боголюбова в младший класс Морского кадетского корпуса из Александровского Царскосельского корпуса 23 апреля 1835 г. Директор Александровского кадетского корпуса генерал-майор И.И. Хатов в рапорте на имя директора Кадетского Морского корпуса вице-адмирала И.Ф. Крузенштерна писал: «В дополнение рапорта моего от 22 апреля № 574 имею честь представить у сего к Вашему Превосходительству 30-ть кадетов, с имеющими об них сведениями и документами...»¹, и тут же интереснейшая деталь: «...При сем обязываюсь покорнейше просить Ваше превосходительство учинить зависящее распоряжение, дабы имеющие остаться на означенных кадетях одежда и белье были возвращены ко мне с возможной скоростью...»² В данном случае можно только догадываться, зачем с такой скоростью нужно было возвращать белье обратно...

Из характеристик кадетов, прилагаемых к рапорту, мы узнаем, что Алексей Боголюбов имеет поведение хорошее, здоров, опрятен, прилежен, нрава веселого³. И учеба ему в целом давалась, особенно языки (английский, французский) и рисование⁴.

¹ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 2642. Л. 14.

² Там же.

³ Там же. Л. 15 об.

⁴ Там же. Л. 17 об.

А вот как сам Алексей Петрович описывает эти события в «Записках моряка-художника»: «...Минуло мне 10 лет, а потому в один прекрасный день я попал в число воспитанников, назначенных для перевода в Морской корпус. День этот был страхом Господним...»⁵ Боголюбова страшили, прежде всего, телесные наказания, часто применяемые в Александровском лицее, но директором Морского кадетского корпуса был тогда, как уже упоминалось, знаменитый мореплаватель, адмирал Иван Федорович Крузенштерн. Иван Федорович был выпускником корпуса и помнил грубые стороны воспитания в то время, когда он там учился. За время пребывания в должности директора корпуса Крузенштерн провел ряд реформ и мероприятий: разработку подробных инструкций для преподавания, оборудования музея моделями, картами и другими учебными пособиями, создание астрономической обсерватории, внедрение летних практических плаваний воспитанников, были введены в курс новые науки, например, такие как военное судопроизводство, химия, начертательная геометрия, улучшено преподавание корабельной архитектуры, морских эволюций, морской практики, артиллерии, фортификации, географии, истории и особенно иностранных языков.

Новые порядки, которые вводил Иван Федорович в корпусе, нравились не всем. В личном фонде И.Ф. Крузенштерна (Ф. 14) сохранилась анонимная записка, отправленная в канцелярию Морского министра, с просьбой разобраться «в существующих беспорядках в корпусе». Автор записки пишет «...Быть может, порядок учебный в нем [корпусе] недурен, но в отношении нравственной заботы далеко отстоит от прочих.... офицеры бывают нетрезвы... кадеты выходят в город без сопровождения и посещают “непотребные места”, ...некоторые родители, чтобы обеспечить своих детей от разжалования в солдаты, платят офицерам корпуса за приватные уроки по 100 и более рублей в месяц...»⁶ Аноним подчеркивает факт отмены телесных наказаний в корпусе и уменьшения количества часов по высшей математике. Копия записки с сопроводительным письмом от морского министра А.С. Меншикова была отправлена Крузенштерну с уверением «...о совершенном почтении и преданности к нему»⁷. Но чтобы не было никаких сомнений относительно его управления корпусом, Иван Федорович просил придать делу официальный ход и, ссылаясь на правила, по пунктам изложил все необоснованные обвинения против него как директора и преподавателей. В ответном рапорте Крузенштерн отмечал, что анонимные

⁵ Боголюбов А.П. Записки моряка-художника. Самара, 2014. С. 26.

⁶ РГАВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 335. Л. 4.

⁷ Там же. Л. 1.

записки пишут, как правило, родственники кадетов, которых либо исключили из корпуса, либо часто наказывают: «...я знаю из опыта, что родственник одного кадета, которого по весьма дурному поведению я принужден был возратить и не дав хорошего аттестата, за сей отказ и вероятно он теперь говорит весьма дурно обо мне и корпусе... и к несчастью мы скорее верим дурному, нежели хорошему...»⁸ Что касается уменьшения количества часов по высшей математике, Иван Федорович ответил следующее: «...морские науки в корпусе должны быть преподаваемы во всей полноте, об остальных, которые преподаются кадетам, достаточно дать ясное понятие...»⁹ Очень эмоционально Крузенштерн отстаивает свою точку зрения в плане отмены телесных наказаний. Он пишет, что наказание розгами унижает достоинство учащихся и иногда приводит к совершенно противоположному: «...не последует ли от этого действительно исправление? сомнительно! не возродится ли от этого злоба? вероятно! ...осторожно должно поступать при всяком наказании, никогда опрометчиво, в каких случаях наказание всегда бывает строже, нежели проступок действительно заслуживает...»¹⁰

Отдельно отметим, что Крузенштерн любил воспитанников, заботился о здоровье, питании и устройстве быта учащихся. В записке о составлении устава кадетских корпусов Иван Федорович особо выделяет пункты о важности нравственного и физического воспитания и уделяет внимание гигиене и питанию: «...чтобы камеры были просторны, воздух был чист, чтобы в белье и на самом теле воспитанников наблюдалась совершенная чистота и опрятность... пища должна быть проста, питательна, удобоварима... молодых людей приучать к умеренности [в пище]...»¹¹ На полях документа сохранились личные правки: о вреде перекусов, запрещении давать между обедом и ужином булки, ходить кадетам без фуражек во время больших стуж по открытым галереям, где постоянно дуют ветра, вследствие которых они часто болеют чахоткой и глазными болезнями¹². По указанию И.Ф. Крузенштерна болезненных воспитанников отправляли на дачу для поправления здоровья. Смотреть за детьми он поручал лейтенанту Г.К. Христофорову, к нему помощницей была назначена служительница корпусного лазарета Г. Шульман, так как: «...[женщина] будет иметь присмотр бдительнее за чистотой и порядком белья...»¹³

⁸ Там же. Л. 7 об.

⁹ Там же. Л. 11 об.

¹⁰ Там же. Л. 14,15 об.

¹¹ Там же. Д. 389. Л. 10; Д. 387. Л. 1 об.

¹² Там же. Д. 387. Л. 3.

¹³ Там же. Л. 6.

Историки Морского кадетского корпуса Ф.Ф. Веселаго и А.А. Кротков отмечали не только полезность преобразований Крузенштерна, но и его способность быстро принимать решения в самых сложных обстоятельствах¹⁴. Во время эпидемии холеры в городе И.Ф. Крузенштерн решает купленный на 11-й линии в 1830 г. дом, предназначенный для прачечной, превратить в лазарет для холерных больных, так как он стоял отдельно от других зданий.

В списках воспитанников, находящихся в лазарете, воспитанник Боголюбов не значится. А вот его друг и товарищ по Морскому корпусу, будущий вице-адмирал, а в 1838 г. унтер-офицер Роман Баженов, в списках лазарета есть. Боголюбов в воспоминаниях часто писал о своем богатырском здоровье, трижды попадая на эпидемию холеры, он ни разу не заболел.

В целом «...жизнь и учеба в малолетней роте были недурны...»¹⁵, вспоминал Алексей Боголюбов. Просматривая журнал с записями учителей о пройденных предметах по классам со сведениями об успеваемости учеников, можно увидеть, какие темы давались кадетам и какие успехи показывали ученики в изучении тех или иных предметов. Например, преподаватель по физике Андриевский записал в журнале за 18 декабря 1835 г.: «пройдено с 15 октября по 25 декабря о препятствиях движения, происходивших от середины трения удара упругих и неупругих тел... отличные успехи оказывают Смоляков и Берг...»¹⁶ А преподаватель по русскому языку Титарев указывал следующее: «...в классе занимались грамматическим разбором и учащиеся писали под диктовку исторические отрывки Карамзина, причем особенное внимание обращено было на то, чтобы кадеты приучались писать правильно; для чего преподаватель объяснял им каждую орфографическую ошибку и требовал от них собственных доказательств, чтобы удостовериться, действительно ли они поняли преподанные им правила»¹⁷.

Алексей Боголюбов и в Морском корпусе показывал хорошие знания, числился среди лучших учеников по таким предметам, как русский язык, история, география¹⁸. В приказе директора по корпусу от 27 ноября 1838 г. Боголюбову за хорошую учебу была объявлена благодарность¹⁹. Хочется особо отметить, что одним из товарищей Алексея Боголюбова по учебе был Леонтий Эйлер, внук

¹⁴ *Веселаго Ф.Ф.* Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. СПб., 1852. С. 199.

¹⁵ *Боголюбов А.П.* Указ. соч. С. 26.

¹⁶ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 2684. Л. 11.

¹⁷ Там же. Л. 101 об.

¹⁸ Там же. Л. 99, 102, 103

¹⁹ Там же. Д. 2909. Л. 87, 87 об.

знаменитого математика. Правда, обучались они в разных классах: Боголюбов в классе Филатова, а Леонтий в классе Леймана²⁰. Свою дружбу они сохранили и после окончания корпуса.

Каждое лето кадеты и гардемарины ежегодно совершали практическое плавание на фрегатах Морского корпуса, и эта морская практика давала необходимые навыки для вхождения в морскую специальность и усвоения не только морской терминологии, но и выработки привычки к плаванию. Будущий офицер с подросткового возраста проверялся на устойчивость к качке, к ветрам, высокой влажности, к травматичности. Алексей Боголюбов с 1835 по 1839 г. находился в плавании, о чем имеется запись в послужном списке: «“ходили” между Санкт-Петербургом и Кронштадтом»²¹. Кадеты учились крепить и отдавать снасти, вязать узлы, приучались к матросской работе: привязывать, крепить и ставить паруса, спускать и поднимать стеньги и реи, как на якоре, так и под парусами, править рулем, бросать лаг и лот. Для безопасности практических плаваний И.Ф. Крузенштерн вносит дополнения в инструкцию: «...чтобы кадеты всех возрастов ни на берегу, ни на судне не стояли на солнце, но всегда в тени и всегда с покрытой головой, чтобы не употребляли питье холодное... словом, должна быть бдительность ко всему, что может повредить их здоровью...»²² К кадетам обязательно приставлялся учитель и лекарь. О плаваниях в кадетской роте Алексей Петрович писал: «...Летом плавали мы на фрегатах корпусной эскадры. Этим способом невольно смолоду изучались все снасти, вооружение фрегата... так что в 12 лет я уже знал все морские мелочи твердо и любознательно...»²³

В 1839 г. Боголюбов поступил в гардемаринскую роту. Ему уже тогда исполнилось четырнадцать лет. Отчаянная веселость и озорной нрав отличали будущего художника. Ловкий, подвижный, постоянный участник разных потасовок, он любил розыгрыши, которые не всегда заканчивались для него благополучно. Так, его дважды чуть не выгнали из корпуса, в первый раз его спас дядя Афанасий Радищев, а во второй раз – брат Николай Петрович. В выявленных кондуитных и штрафных списках гардемаринской роты за 1839–1840 гг. фонда Морского кадетского корпуса Алексей Боголюбов числится наказанным почти каждый месяц: 1839 год: «...за январь–февраль – за небрежение мебели, арестован сутки, в этот же период, 28 февраля: за пение в классе, строгий выговор по приказу директора; за март–апрель – выставлен в классах, личный выговор

²⁰ Там же. Д. 2684. Л. 147.

²¹ Там же. Д. 3114. Л. 94.

²² Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 313. Л. 46 об.

²³ Боголюбов А.П. Указ. соч. С. 27.

директора; за май–июнь – не снял фуражку перед ротным командиром, выговор и уменьшение балла...»²⁴ 1840 г.: «за январь–февраль – читал постороннюю книгу, не уволен в отпуск; май–июнь – неопрятен в одежде, не уволен в отпуск, тут же: не одет в свое время, выговор...»²⁵ 23 сентября уже вместе с товарищем Брылкиным опоздали к фронту и получили выговор при роте. И везде одни не очень лестные характеристики нравственности – «ветренен», «средственный», «неоснователен». Неудивительно, что в рапорте командира гардемаринской роты капитан-лейтенанта Я.М. Юхарина на имя директора корпуса И.Ф. Крузенштерна с просьбой поощрить отличившихся в «благородном поведении и усердием к службе»²⁶ гардемарин Алексей Боголюбов не значится. В «Записках» Алексей Петрович не очень лестно отзываясь о капитан-лейтенанте только потому, что тот перед выпускными экзаменами «злобно» предрек Боголюбову: «Ну, я думаю, что Вы угораздите в матросы»²⁷.

Согласно инструкции директора Морского корпуса, «...главнейшая обязанность господ офицеров состоит в том, чтобы всякий имел за своими гардемарины самый бдительный и неусыпный надзор...»²⁸ И.Ф. Крузенштерн указывал на необходимость следить за нравственным поведением и учебными занятиями более строго, так как гардемарины уже общались с корабельными офицерами и «...легко могут по ложным понятиям приличия принять привычки, которые не идут к молодым благовоспитанным людям...»²⁹ О каких привычках идет речь? Это прежде всего употребление табака, вина и небрежное поведение за столом: «...не класть ни ложек и ножей после употребления на чистые скатерти, не проливать питья... иметь из пера зубочистку и как можно чаще должны они употреблять носовой платок»³⁰.

Особое внимание в корпусе также уделяли культуре речи и этикету будущих офицеров. Этому, безусловно, способствовало чтение литературы. В выявленных приходно-расходных книгах библиотеки гардемаринской роты можно увидеть, какие книги подбирали для учащихся: учебные пособия по грамматике Н.И. Греча и А.Х. Востокова, физике Ф.С. Бедана и Н.Т. Щеглова, «Курс всеобщей истории» Е.Ф. Зябловского, «Краткая история Русского государства», «Всеобщая политическая география», а также

²⁴ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 2945. Л. 12 об., 20 об., 25 об., 37.

²⁵ Там же. Д. 3069. Л. 1 об., 4 об., 5, 10 об., 11, 16 об., 37 об.

²⁶ Там же. Л. 29.

²⁷ Боголюбов А.П. Указ. соч. С. 28.

²⁸ РГАВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 313. Л. 2 об.

²⁹ Там же. Л. 3.

³⁰ Там же. Л. 3 об.

«Опыт науки изящного» А.И. Галича, сочинения Н.М. Карамзина, М.В. Ломоносова, К.Н. Батюшкова, Д.И. Фонвизина. Встречаются книги про русских царей и императоров, такие, как: «Царствование царя Алексея Михайловича» В.Н. Берха, «История Петра Великого» Вениамина Бергмана. Очень много книг по истории и культуре нашей страны, других стран и народов: «Хозяйственная статистика России» В.П. Андросова, «Отрывки о Сибири» М.М. Геденштрома, «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе», составленные С.М. Броневским, «История народов и республик Древней Греции» К.И. Арсеньева. Наверняка пользовались популярностью книги о путешествиях, которых в библиотеке было достаточно много: «Путешествие по Сицилии» А.С. Норова, «Путешествие по Турции из Константинополя в Англию чрез Вену» Вальша Роберта (Уолш, Роберт), «Путешествия и новейшие наблюдения в Китае, Манилле и Индокитайском архипелаге, бывшего российского генерального консула на Филиппинских островах, коллежского советника Петра Добеля» П.В. Добеля, «Путешествие вокруг света капитана Крузенштерна» И.Ф. Крузенштерна. В списке также встречаются книги таких авторов, как: П.П. Ершов, И.А. Крылов, Г.Р. Державин, Вольтер³¹.

В послужном списке за 1840 г. записано, что гардемарин Алексей Боголюбов морскую практику проходил летом 1839 г. на корабле «Прохор» под командованием капитана 1-го ранга Захара Захаровича Балка («Сахар Сахарович», как любовно его называли воспитанники)³² и на корабле «Не тронь меня» под командованием капитана 1-го ранга Ф.И. Кутыгина. С 16 июня по 3 августа 1940 г. — на корабле «Императрица Александра» под командованием капитана 1-го ранга П.А. Моллера³³. В рапортах командиров практической эскадры сохранился список корабля «Прохор» за 1839 г., в котором наряду с десятью гардемаринами, двумя унтер-офицерами значатся лейтенант Станюкович, а также мичман 31-го флотского экипажа Озерский и мичман 37-го флотского экипажа Боголюбов, родной брат Алексея Боголюбова. Хотя в воспоминаниях Алексей Петрович не пишет об этом, но с большой долей вероятности оба брата плавали на одном судне³⁴. Все теоретические знания, полученные в классах, гардемарины должны были применять в плаваниях. Особое значение придавалось умению применять на практике знание навигации и астрономии. В инструкции, написанной И.Ф. Крузенштерном для командиров гардемаринской роты, указано, что

³¹ Там же. Ф. 432. Оп. 1. Д. 3001. Л. 2 об. — 9 об.

³² *Боголюбов А.П.* Указ. соч. С. 27.

³³ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 3114. Л. 94 об., 95.

³⁴ Там же. Д. 2987. Л. 46 об.

офицеры, приставленные к гардемаринам, обязаны «...заставлять их делать астрономические наблюдения, как-то: снятие полуденных высот солнца и меридиальных высот звезд, определять широту места...; узнавать истинное время по утрам около восьми часов и по полудни около четырех часов и в то же время по азимутам определять склонение компаса, а по утрам и вечерам по амплитудам. Для определения долготы не только днем надобно измерять расстояние между луной и солнцем, но и ночью между луной и звездами...»³⁵ Все свои наблюдения и измерения гардемарины по повелению И.Ф. Крузенштерна заносили в общий шканечный журнал, а также в два других журнала: «в 1-й вносимы будут вышеозначенные вычисления... а во 2-й записывать все прочее, относящееся до мореплавания, именно: широту и долготу каждого якорного места... приливы и отливы. Описание рейда, все опасные места, близ его лежащие... бесполезно означать даже цены съестным припасам [в каждом порту]...»³⁶ Журналы по окончании плавания доставлялись Ивану Федоровичу, который поощрял особо отличившихся гардемарин. В обязанность гардемаринам вменялось составление планов рейдов, на которых они будут стоять на якоре, описать берегов, а также сочинять карты морей, по которым они будут плавать: «Офицерам, с гардемаринами в кампанию посылаемым, заставлять их снимать как виды берегов, так и все новое, что им случится встретить: это нетрудно будет сделать так, как в рисовальных классах их приучают рисовать с натуры...»³⁷ ...на картах отмечать путь судна, пройденный днем, от того, который пройден ночью. Сие для того, чтобы одного взгляда можно было видеть, где шли днем или ночью... не излишне будет также означать на сих картах стрелками суточное направление и силу течения, а также направления ветра...»³⁸ Если гардемарин плохо исполнял порученные ему задания, он не допускался до экзамена. В инструкции предписывалось также заниматься на кораблях выправкой и стойкой и следить за поведением гардемарин во время пребывания в иностранных портах. Все эти полученные знания впоследствии пригодились А.П. Боголюбову на морской службе и в работе над описью входов в порты и фарватеры Финского залива и Балтийского моря.

В 1841 г. закончились годы учебы в Морском кадетском корпусе. Были успешно сданы экзамены. А.П. Боголюбов об этом периоде записал: «...Экзамены шли очень хорошо, везде я имел не менее 9 баллов математических... Из главных я получил 11 баллов!

³⁵ Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 313. Л. 5.

³⁶ Там же. Л. 5 об., 6.

³⁷ Там же. Ф. 432. Оп. 1. Д. 3052. Л. 14.

³⁸ Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 313. Л. 32 об., 33.

Но ноль с минусом за поведение подвели при выпуске порядочно. Я выпущен был из 75 человек – семнадцатым, хотя по науке был третий»³⁹.

Александр Ильич Зеленой, капитан-лейтенант, инспектор классов Морского кадетского корпуса, предрек нашему герою, что тот будет «в арестантах». На что впоследствии при встрече, уже профессор, художник Боголюбов заметил ему: «...Дурной Вы пророк, Александр Ильич. Заместо арестанта я сделался профессором...»⁴⁰

До конца своей жизни А.П. Боголюбов с благодарностью вспоминал учебу и своих товарищей по Морскому кадетскому корпусу, в стенах которого развился талант морского художника. В продолжительных плаваниях благодаря трудолюбию, наблюдательности и рисунки кораблей и морских пейзажей становились более точными и реалистичными.

На школьных скамьях корпуса зародилось душевное содружество. Со своими товарищами по учебе и многими преподавателями корпуса Боголюбов продолжал общаться на протяжении всей своей жизни, этим братством он очень дорожил.

И, конечно, сами выпускники, многие из которых стали впоследствии знаменитыми моряками, художниками, государственными деятелями и принесли немалую пользу России не только во флоте, но и в кораблестроении, развитии инженерного искусства, с большой теплотой вспоминали свою альма-матер.

В личном фонде Крузенштернов хранится стихотворение (прощальная песнь) воспитанников Морского корпуса, которые, преисполненные благодарности, с детской непосредственностью выразили свои чувства и мысли.

Прости, гостеприимный кров,
Жилище юности беспечной,
В объятиях сладких где трудов
Пять лет минуло скоротечно.
Уже Отечество взывает:
Идите, юные сыны,
Разить врагов, кто нарушает
Златое время тишины.
К тебе, монарх державный,
Сердца любовью горят.
На нас щедроты излиянны
Тебе героев сотворят.

³⁹ *Боголюбов А.П.* Указ. соч. С. 28.

⁴⁰ Там же. С. 28.

Прими, ве́ди на брань с собою
Младых и в мышцах еще слабых,
Но в сердце чистых, в правде смелых,
Бестрепетно идущих в бой⁴¹.

Информация об авторе

Наталья В. Деменкова, Российский государственный архив военно-морского флота, Санкт-Петербург, Россия; Россия, 197227, Санкт-Петербург, Серебристый б-р, д. 24, корп. 1; natacha_piter@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9792-5100

Information about the author

Natalia V. Demenkova, Russian State Archive of the Navy, Saint Petersburg, Russia; bldg. 1, bld. 24, Serebristy Blv., Saint-Petersburg, Russia, 197227; natacha_piter@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9792-5100

⁴¹ РГАВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д 354. Л. 11 (в конце стихотворения стоит подпись «Г. Христофоров»).